Глава 173: Сюаньцзянская Библия

"Сюаньтянская Библия"?

Сердце дико колотится, Цинь Ши прыгает ногами.

Он узнал, что эта Сюаньцзянская Библия, на самом деле, была боевым искусством, способным культивировать духовную силу?

"Это, это слишком невероятно, это из-за удачи этого молодого человека?" Голлум подавился ртом и пеной, у Цинь Ши на его лице было выражение удивления, это было просто все, что он хотел, у него это было.

Не задумываясь, он поспешно сел на колени и практиковался в соответствии с Сюаньцзянской Библией.

Сюаньцзянская Библия, в отличие от обычных боевых искусств, не требует никакой духовной силы, чтобы культивировать ее, но нужно сконцентрировать свой ум, не отвлекаться наполовину, а сконцентрировать свою духовную силу несколько раз.

Концентрированная духовная сила, очевидно, стала пышной, и, согласно культивированию Сюаньцзянской Библии, она кружила в море духовного сознания одна за другой, создавая загадочные узоры.

Когда линии были соединены в конце и растянуты снова, Цинь Ши нахмурился, и болезненное ощущение от нервов прижалось к его лобным костям, заставляя все его тело** дергаться вниз.

"Пей!"

Боль была настолько сильной, что даже он не мог устоять перед низким рёвом и холодным потом, который упал прежде, чем он смог выдержать.

"Физзл... только что, это так страшно, что хоть раз чувствуешь себя смертью!" Боль прошла, и Цинь Ши не оглядывался ни на секунду, вытирая пот со лба, испуганный в сердце.

"А.....?"

Однако, когда он вернулся к своим чувствам и открыл глаза, его зрение вновь стало огромным, а когда он посмотрел внутрь себя на Море Сознания, то обнаружил, что и Море Сознания тоже расширяется?

Первоначально море знаний было всего десять метров, а сейчас оно составляет тридцать метров.

"Это работает". В первый раз, когда он был счастлив, Цинь Ши не мог не вздрогнуть и тайно воскликнул: "Однако то, как культивируется эта Сюаньцзянская Библия, слишком жестоко.....".

Даже зная о чудесном использовании Сюаньцзянской Библии, Цинь Ши не осмеливался продолжать свое культивирование.

Культивирование Сюаньцзянской Библии было похоже на истребление его божественной души раз и навсегда.....

Эта боль, далеко не сопоставимая с физической болью, исходит от духа, от укусов души, каждая секунда как острый нож, разрезающий атриум, не очень быстрые, но глубокие порезы.

"Черт возьми, как древние могут быть настолько правы в том, что они говорят? Трудно быть хорошим человеком, пока не страдаешь! Черт, почему древние не сказали, что то, что сладко во рту, сладко во рту?" Кусая зубы, Цинь Ши, наконец, скрипел зубами и снова сгустил свою духовную силу.

Пей!

Мгновенно в организме возникает ощущение сильной боли, и каждый раз, когда бежит Сюаньцзянская Библия, душа словно разорвана на куски мясорубкой, а самое главное, она также дает возможность собрать ее воедино, перемолоть еще раз, повторить старые ошибки раз и навсегда.

Эта боль, однажды испытанная, никогда не будет забыта.

Под постоянным разрушением, когда душа была раздавлена в 32-й раз, Цинь Ши был полностью перегружен, все его тело внезапно стало хромать, его тело было покрыто холодным потом, а его одежда была как будто его только что выловили из воды.

"Фу....."

Тридцать два раза он рухнул со вялыми глазами**, чувствуя, как будто все его тело потеряло сознание, только представьте, как страшно было пройти через тридцать две смерти.

Конечно, после тридцати двухкратного затвердевания, духовная сила Цинь Ши также сделала качественный скачок, а площадь, покрытая морем знаний, расширилась более чем до ста метров, и его зрение, слух, восприятие и пять чувств все были улучшены.

"Ха, это счастье - умереть тридцать два раза и закончить жизнь самим собой." Чувство истощения блуждало по плоти и крови его тела, и Цинь Ши показал приятную улыбку.

Плата, в конце концов, окупилась, и в настоящее время его духовная сила смогла поддержать его тремя обычными духовными нападками.

Все кончено, уже полдень.

После обеда его тело более или менее восстановилось, но он не продолжал культивировать Сюаньтюаньскую Библию, в конце концов, желания скорости недостаточно.

Духовная сила, как и духовная сила, не должна быть поспешной.

Добрый день.

Цинь Ши снял горящую книгу на талии брюк и посмотрел на тускло освещённую горящую книгу, несколько обвиняя себя: "Я действительно не человек, я обещал защищать Сестру Юй, но в конце концов, я всегда был под её защитой.....".

"Сестра Джейд, подождите еще немного, и я вас разбужу!"

Чистил губы, голос Цинь Ши был мягким, а затем он вытащил исцеляющую лилию, раздавив его через духовную силу бит за битом, превращая его в слабый флуоресценции, впрыскивая его в горящую книгу бит за битом.

Длинная безмолвная Горящая Книга, призываемая теплой духовной силой и кувшинкой исцеляющей лилии, начала слабо дрожать, и в то время как дрожание порождало жадный отсос, впитывая сразу целебную силу.

Поглощая целебную силу, горящая книга излучала слабое красное сияние, сияние было красивым, мерцая один за другим в отсеке, как звезды на ночном небе, заходящее солнце в сумерках.

Однако, подобно тому, как глаза Цинь Ши наполнились предвкушением, ореол становился все темнее и темнее, постепенно исчезая.

Когда ореол был полностью погашен, Книга Горения снова упала в мертвую тишину.

Когда он увидел ее в первый раз, Цинь Ши был ошарашен. Он поднял книгу и бросил ее несколько раз, но это не дало никакого эффекта. Может быть, эта исцеляющая лилия недостаточно сильна?"

"Похоже, что травмы сестры Джейд очень серьезные". Только тогда он понял, что пытаться разбудить Джейда в книге было гораздо труднее, чем он себе представлял.

По этой причине, он не задерживается в купе, желая воспользоваться днем и пойти в город Хун Юнь, чтобы посмотреть, если он может найти больше души исцеления травами.

Но он не захотел. Он просто подошел к двери комнаты, когда ее внезапно распахнули, и Ло Сюэсянь, одетый в белое платье Шенгсюэ, вошел в комнату.

Цинь Ши стоял в дверном проеме, он и Ло Сюэсянь стояли менее чем на полметра лицом друг к другу, их изысканные лица не могли не запечатлеть в их глазах, чистые, но не элегантно красивые, заставляя его несколько потеряться в мыслях, темно говоря: "Должен сказать, что гены этой семьи Ло действительно завидны.....".

"Фуууууу!"

Тем не менее, Ло Сюэсянь был напуган, и горячий вздох выдох Цинь Ши набросился на ее лицо, что сделало ее маленькое лицо застенчивым, и ее нефритовые руки оттолкнули Цинь Ши яростно: "Цинь Ши, чего ты хочешь!".

Внезапно оттолкнув, телята Цинь Ши установили на стуле из массива дерева, вызвав у него ожог боли, проклиная: "Святые угодники, старшая сестра, ты ли разумная? Это ты заскочил. Чего я хочу? Что я могу сделать со мной!"

"Эх....."

Ло Сюэсянь поняла, что потеряла самообладание, поспешно опустила голову и робким голосом сказала: "Да, простите!".

Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать.

Ло Сюэсянь, давно привыкшая к темпераменту Цинь Ши и с которой она флиртовала, просто выпрямила голову и не обиделась, вместо этого она выстрелила в ответ: "Я слышала от служанки, что ты все это время остаешься в комнате, я пришла посмотреть, не умер ли ты".

"....."

Цинь Ши сдулся и опустил лицо: "Кажется, что гены семьи Луо не очень хороши, кроме красоты!

Видя, как Цинь Ши сдувается по редкому случаю, Луо Сюэсянь мурлыкает губами и смеётся: "Я не шучу с тобой, ты уходишь"?

Цинь Ши кивнул головой, а затем открыл рот, чтобы спросить: "Кстати, вы знаете, где можно найти целебные травы для души в этом городе Хунь Юнь?

"Исцеляющие травы для души?" Ло Сюэсянь размышлял и сказал: "Это неясно, но я думаю, что будет на рынке, я случайно выйду на рынок, почему бы нам не пойти вместе".

После некоторого обдумывания Цинь Ши тайно сказал: "Если кто-то будет вести за собой, это избавит от многих неприятностей". Думая об этом, он кивнул головой и игриво пошутил: "Тогда у меня будет красивая женщина Лау Сюэсянь, которая будет вести за собой".

"Никакого чувства приличия!"

Ло Сюэсянь, взглянув на нее белым взглядом, быстро развернулась в белой одежде.

Цинь Ши, который остался один в купе, был ошарашен и моргнул: "Эта женщина, почему она хочет сказать, что это несерьезно?".

Они покинули купе и направились прямиком в Семейный город Ло в восточном городе.

Площадь Сити была недалеко от семьи Луо, а почувствовать себя здесь можно было только через полчаса.

Только что вышел на рынок, это место переполнено автомобилями, море людей, ощущение, как вход на овощной рынок, пронзительный крик, оглушительный.

Прикрывая уши, Цинь Ши обчистил рот: "Не могу представить, этот город Хун Юнь, удивительно, что есть еще такое место, где смешиваются русалки.....".

"Конечно, где бы это ни было, всегда есть разница между богатыми и бедными." У Луо Сюэсяня был маленький лоб.

"Похоже, ты это хорошо понимаешь". Цинь Ши улыбнулся.

"Я очень хорошо понимаю, что это не считается, но семья Луо отвечает за этот рынок, и я слишком много знаю об этом месте, где каждый день будут бороться за несколько серебряных и золотых монет, а также будут растрачивать камни духа впустую". Луо Сюэсянь покачала головой и сказала: "Вот в чем разница в статусе".

После нескольких слов Цинь Ши был потрясен на месте.

Да, разница в статусе, когда он глубоко переживал это чувство, с того года, когда большой молодой человек семьи Цинь сократился до нищего, все те, кто с ним дружил, вдруг замерзли и замерзли.

"Ха, похоже, что если ты хочешь, чтобы на тебя смотрели другие, ты должен стоять достаточно высоко, чтобы смотреть на них свысока." С довольно трогательным хмыканьем, Цинь Ши имел несколько твердых точек в глазах.

Войдя на рынок, Цинь Ши начал искать исцеляющие душу травы, в то время как Ло Сюэсянь беззвучно сопровождал его.

Эти двое были на рынке, вызвав много споров, какой трейдер на рынке не может знать госпожу Луо? Когда он увидел ее с Цинь Ши, он был наводнен догадками о том, какая семья является сыном Цинь Ши.

На этот раз Луо Сюэсянь выглядел вполне естественно.

"Ха, почему ты не стесняешься в этот раз?" Цинь Ши нюхал непостижимо.

Ло Сюэсянь молчал и выплёвывал предложение очень серьёзно, почти не возмущаясь словами Цинь Ши: "Тот, кто очищается, во всяком случае, я верю, что видение масс ярко светит, они определённо определят, что это ты, маленький земельный негодяй, который достаёт меня".

"....."

Опять задыхаясь, Цинь Ши проклял: "Ты... достаточно безжалостен!"

Не желая спорить с Ло Сюэсянь, сердце Цинь Ши теперь было полно души исцеляющих трав, он должен был найти траву лучшего качества, чем цветок исцеляющей лилии, чтобы восстановить горящую книгу.

Для этого он закрыл глаза, распространил свою духовную энергию по окружающей местности и начал всерьез искать духовную траву.

Видя, что Цинь Ши не говорит, Ло Сюэсянь немного удивилась и открыла рот, но была безмолвна.

В это время молодой дьякон из семьи Луо, который наблюдал за рынком, подошел к Луо Сюэсянь с большим шагом: "Старшая мисс, вы пришли?".

"Ну, вы все поняли, что сказал мой отец?" Увидев этого дьякона, Ло Сюэсянь кивнула головой, и тут же в ее глазах промелькнула холодная прохлада.

Молодой дьякон ответил и сказал: "Ну, это уже делается, Корпус наемников "Волк крови" находится в Восточном городе, все купцы опечатаны, я верю, что менее чем через три дня, ветвь Корпуса наемников "Волк крови" в Восточном городе, рухнет без удара".

http://tl.rulate.ru/book/153/903634